

Забавный вкус у этой воды

Тео Чун

Несмотря на природную лень, Тео не мог сидеть абсолютно без дела. Тем более, когда узнал, что в одной из окрестных деревень началась холера. В монастыре было не так уж и много врачей, чтобы они играючи справились с заразой, и Тео вызвался помочь. Ему не хотелось оставлять Се Юэмин одну, но надеялся, что она его поймет и не будет сильно обижаться. Тео любил монастырь, хотя в последние годы появлялся тут все реже. В каком-то смысле он был его домом, где он родился и вырос, и было бы гнусно оставаться в стороне, когда дому угрожает опасность.

С раннего утра (подняться пришлось еще до рассвета, чтобы пораньше прибыть в деревню в западных горах) он уже был в деревенском лазарете, приняв смену у Боджи, которая дежурила здесь ночью. Она рассказала ему о пациентах, смерила не самым доверчивым взглядом, на что Тео пришлось ее заверить, что он справится, а затем отправилась обратно в монастырь.

Удивительно, но помогать ему вызвался Юншэн. Тео думал, что тот останется в Пекине подле Янлин, которая терпеть не могла ездить в монастырь, потому что тут не было всех тех милых ее сердечку цивилизованных развлечений, но Лю-младший внезапно нарисовался на горизонте. Тео даже с удивлением понял, что этот юный восемнадцатилетний мальчик ростом и комплекцией был практически что с Тая, а давно ли он был похож на тощего долговязого цыпленка с острым лицом?

- Да ты заматерел, я смотрю, - заметил Тео, когда Юншэн подошел ближе. - Привет, - он запоздало поздоровался. - Работы тут непростор. Надо стабилизировать вон тех, а в той соседней комнате лежат уже идущие на поправку. За ними нужно наблюдать и следить, чтобы пили больше воды, потому что у всех обезвоживание.

Юншэн Лю

Юншэн только начал приживаться в Пекине. Появились первые заказы от клиентов и первые ощутимые комиссионные с них. Янлин полностью восстановилась после ожогов, с ее обидчиками разобралась ее авторитетная родня. И тут отец велел ехать в монастырь, потому что там нужна была помощь. Янлин осталась учиться, а Юншэн отправился на Тибет ближайшим рейсом.

Уже на месте он узнал о выходках Асаки и эпидемии холеры и вызвался помогать в деревенском лазарете. Ночью там дежурила сифу Бо, а утром наступала их с Чуном Тео очередь. И день обещал быть тяжелым.

- Привет, - он вежливо поклонился Тео. - Я никогда не сталкивался с холерой. Расскажешь, что нужно делать?

Можно было смотреть по ауре и действовать по ситуации, но если знать о том, что делать, это было быстрее и эффективнее. Юншэн осмотрелся и увидел, где стояли ведра с питьевой и технической водой. Вторая была ему нужна для работы, чтобы

под конец дня не свалиться самому от чужой ша-ци.

Тео Чун

- Ты думаешь я с ней сталкивался? - риторически поинтересовался Тео, который и больного холерой-то впервые в жизни видел. Как-то больше ему приходилось лечить огнестрелы с ножевыми, да сотрясения, но где наша не пропадала. Тео расспросил Тигрицу о том, как лучше действовать, чтобы не навредить и без того уже пострадавшим от болезни, и считал, что сможет справиться с этой задачей, особенно если подключить мозги и припомнить основы все врачевания.

- Если я правильно понял, то у всех тяжелых пациентов тяжелая интоксикация и сильное обезвоживание. Поэтому сначала надо убрать инфекцию и вывести токсины, затем восстановить водный баланс, или почки начнут отказывать, потом укрепить иммунитет воздействием на вилочковую железу и, как только острый период минует, перенести в ту комнату, где выздоравливающие. Я бы работал в таком порядке.

Тео плохо знал природу инфекционных заболеваний и никогда не работал с чем-то сложнее обычной простуды (которую на себе научился лечить не так уж и давно), но собирался действовать по общей логике лечения. Которая всегда была практически одной и той же, с некоторыми отхождениями в зависимости от повреждения или болезни.

- Похоже на лечение ожогов, по-моему, кроме пункта с иммунитетом, - добавил он. Тео не забыл, что именно Юншэн вернул Янлин обожженное кислотой лицо.

Юншэн Лю

Узнав, что Тео тоже впервые столкнулся с холерой, Юншэн сдержался, чтобы не съязвить на тему «зато ты главный». Потому что нужно было работать, и лучше было действовать сообща. В Пекине в работе на Чжу сяншэна холера была маловероятна.

- Хорошо, - он кивнул и пошёл мыть руки.

Отец из полезного сказал только то, что при лечении холеры руки стоило мыть как можно чаще, хоть сто раз в день, лишь бы не разносить инфекцию. После мытья рук Юншэн отправился к тяжелым. Первым делом он подошёл к девочке лет шести, аура которой выглядела пугающе. Он набрал в миску воду, затем заставил эту воду окутать его руку и после этого стал забирать из ауры ребёнка негативную энергию, стараясь за этой мутью рассмотреть, что творилось с тремя нижними чакрами. Воду пришлось сменить три раза, пока ша-ци не стало заметно меньше. Юншэн стал наполнять энергией Сватхистхану, пока девочка не начала приходить в себя. Он пытался с ней говорить, но она знала только тибетский, который он знал очень плохо. Но все же смог уговорить ребёнка выпить несколько глотков воды. Он не мог полностью убрать следы болезни, потому что тогда ему бы не хватило сил на других больных.

Тео Чун

Юншэн не стал спорить, просто пошел мыть руки. Тео, который успел это сделать еще до прихода Лю-младшего, проверил, в кармане ли зажигалка. Огнем он хотел обжигать руки, чтобы сжигать ша-ци, налипшую на ладони, потому что в отличие от сына старшего мастера, не владел магией воды. И что только Янлин в нем нашла - Тео он казался весьма скользким, как и его папенька. Но вообще любовь зла.

Тео подошел к одной из женщин возле дальней стены. Она лежала, практически не шевелясь, худая, как скелет, обтянутый кожей, сморщенная кожа походила на пергамент. Тео присел на колени перед женщиной, так и не определив ее точный возраст. Аура была ослабленной, а в области желудка и кишечника вообще творилось что-то невообразимое. Тео на очень плохом тибетском объяснил, что сейчас будет лечить, задержал руки над животом женщины, чуть сместившись в сторону Анахаты, и принялся вытягивать ша-ци, которая оседала на его коже плотным серым слоем, похожим на сажу. Когда запястья уже начало сводить, он сжег ша-ци в огне и убрал последние очаги больной энергии, чтобы после этого начать восстанавливать ослабленную сакральную чакру. Женщине становилось лучше буквально на глазах. Тео помог женщине выпить воды из глиняной глубокой миски и оставил часть воды возле нее, чтобы она могла дотянуться до жидкости сама.

Тео оглянулся на Юншэна, но не стал его отвлекать, и перешел к следующему мужчине лет сорока на вид.

Юншэн Лю

Юншэн пока оставил девочку в этой комнате, чтобы за ней наблюдать, и перешел к старику, который шептал и звал на помощь. Старика тошнило, но из-за обезвоживания он мог только кашлять. Казалось, что от этого кашля он просто задыхался. Юншэн поздоровался с ним, затем стал убирать ша-ци из области Манипуры. Старик был очень слаб, но все равно находился в сознании. Он продолжал кашлять, но Юншэн старался не отвлекаться ни на что, пока боролся с болезнью. Вода, что укутывала его ладони, быстро мутнела и чернела, и её приходилось постоянно менять.

Когда ша-ци стало меньше, Юншэн заметил, что Сватхистхана светился слишком слабо, а еще одно скопление ша-ци, на этот раз красноватой, было в области почек. Пришлось восстанавливать их, заодно убирая развившиеся нарушения, и к тому моменту, когда старик смог сам пить, Юншэн с трудом мог сам стоять. Он осмотрел комнату и понял, что пациентов, которым требовалась его помощь, было еще очень много.

- Я сейчас вернусь, - сказал он Тео.

После этого Юншэн вынес грязную воду и взял пустые ведра, чтобы наполнить их водой из очищенного колодца. Там он задержался минут на пять, чтобы самому попить воды и умыться. Это немного помогло прийти в себя. После этого Юншэн вернулся с водой в комнату к тяжелым.

Тео Чун

Мужчина даже не открыл глаз, когда Тео к нему подошел. Он был очень слаб,

дышал поверхностно и очень быстро, как дышит маленькая загнанная собачонка, пытаясь глотать воздух, когда не получается вдохнуть его побольше. Холера разгорелась сильнее, чем можно было ожидать. Тео снова начал убирать ша-ци из ауры, но ее было очень много, и ему пришлось несколько раз обжигать ладони, сетуя, что он не может разжечь в помещении костер, потому что тут и так было душно, и не спасали даже открытые окна. Когда, наконец, аура очистилась, Тео чувствовал, что устал, но не критично. В нем еще было сил на троих, а потом можно развести костер снаружи, чтобы питаться его энергией. Тео закончил работу с мужчиной и обернулся к Юншэну, который закончил с еще одним сложным пациентом.

- Ты как? - спросил он у Лю-младшего. - Давай, передохни полчаса, потом вернешься к работе. Я здесь посижу.

Он не предлагал, он настаивал на том, что Лю-младшему нужно проветриться и посидеть на свежем воздухе больше, чем пять минут, иначе он станет совсем зеленым. И тогда откачивать нужно будет уже его. Все-таки, сомнительно, чтобы в восемнадцать парней мог играючи справляться с такими серьезными заболеваниями, да еще и потом был полным молодцом. Опыта не хватает.

За полчаса ситуация не сильно изменится, тем более, что количество тяжелых пациентов все же было не бесконечным и когда-нибудь должно было закончиться. Как раз на этих мыслях дверь открылась, и двое парней внесли на самодельных носилках еще одного ребенка.

- Кладите возле той стены, - сказал Тео, показывая, куда именно нужно положить ребенка.

Юншэн Лю

- Пока нормально, - ответил Юншэн, взглянув на Тео, но понял, что тот не советует, а приказывает, что нужно отдохнуть.

Он кивнул и вышел из комнаты, куда принесли еще одного ребенка. Юншэн подумал, что просто сидеть без дела будет неправильно, хотя в лазарете были помощники, кто мог вымыть пол, вынести и вымыть бесконечные грязные ведра и поменять постельное белье.

Он вышел во двор и нашел там свободную площадку, которую огородил крупными кусками щебня, валявшимися вдоль дороги. Узнал, где можно взять дрова, и разжег внутри этого круга небольшой костер, который должен был пригодиться Тео, когда перерыв будет у него. Он бросил в костер крупные поленья, чтобы они горели подольше. После этого Юншэн снова умылся и попил и какое-то время подержал руки в ведре с холодной колодезной водой, после чего вернулся в лазарет. Прошло чуть меньше получаса.

- Я готов работать, - сказал он Тео и уже пошел к молодой женщине, которая лежала на матрасе у стены и, кажется, была без сознания.

Тео Чун

Лю-младший спорить не стал, и Тео был ему бесконечно за это благодарен, потому что не хотелось с ним пререкаться, когда все силы нужно было направить на лечение. Тео осмотрел только что поступившую девочку - картина мало чем отличалась от той, что он уже наблюдал у предыдущих пациентов. Пока ему везло, потому что у достававшихся ему больных не было никаких сопутствующих заболеваний, и ему нужно было работать по накатанной, по одному и тому же принципу - сначала убрать ша-ци, потом восстановить энергию Сваттхистханы и дать пациенту воды, чтобы восстановить водный баланс сильно обезвоженного организма. А потом оставалось наблюдать за восстановлением, корректируя его, если это было необходимо.

- Не геройствуй больше, чем это нужно, - сказал Тео Юншэну в спину, потому что тот уже шел к очередной тяжелой женщине. Он не мог ему приказать, потому что Тео не был мастером, а Юншэн не был синим фонарем, чтобы между ними могли установиться какие-то оформленные рабочие отношения, и Тео приходилось надеяться только на здравый смысл Лю Юншэна.

Он присмотрелся к женщине у стены и нахмурился, потому что не мог понять что ему кажется неправильным. Аура, как и у всех, была полна грязи от токсинов холерного вибриона, но, присмотревшись, Тео наконец понял, в чем дело, хотя до этого не сталкивался с подобными случаями.

- Юншэн. Она беременна, - сказал он младшему товарищу по лазарету и подошел ближе, чтобы обсудить с ним тактику лечения. - Срок, кажется, небольшой.

Юншэн Лю

Юншэн кивнул, обещая не геройствовать, и потом присмотрелся к ауре. Было очень много ша-ци, она душила область Манипуры и Сватхистханы, и организм был сильно обезвожен. А тут еще Тео сказал, что женщина беременна. Юншэн этого не увидел, и только после того, как услышал подсказку, заметил что-то странное в области сакральной чакры. Какое-то дополнительное беловатое свечение. Он посмотрел на Тео, который подошел ближе.

- В любом случае, нужно убрать ша-ци? - предположил он.

Было непонятно, что делать дальше, чтобы не навредить. И еще непонятнее, навредила ли болезнь женщины плоду. Отец как-то говорил, что на ранних сроках действовал принцип "все или ничего", если плод выживал, то последствий негативных воздействий не было.

- Я думаю о том, что если беременность сохранится, хватит ли ей сил, чтобы выносить ребенка и восстановиться после болезни? - спросил Юншэн, перейдя на английский. Он был уверен, что Тео знал этот язык, а тибетка не понимала.

Тео Чун

- В любом случае, да, - Тео кивнул, а дальше замолчал, потому что он понятия не имел, что делать дальше. Ему до этого не приходилось работать с беременностями. Мать была беременна, но Тео даже в дурном сне не могло привидеться лезть что-то там шаманить с ее энергией, даже если теоретически он примерно знал, как это

работает. Все это было настолько хрупко, что лишний раз лучше просто не соваться, если и без тебя все нормально функционирует.

- Мы не можем знать наверняка, - также на английском ответил Тео. - Она может выносить этого ребенка и умереть при родах, а может потерять ребенка, но выжить сама. И мы не можем решать за нее. Пока она не пришла в себя, нужно постараться стабилизировать ее, а потом наблюдать и, может удастся дотянуть ее до Лю Яна. У него опыта больше.

Тео думал о том, что каждая беременная женщина наверняка хочет, чтобы ее дитя родилось в срок и здоровым. Это было довольно идеалистически, так думать, но у него перед глазами были лишь картины беременности его матери и женщин из монастыря, и Тео не задумывался о том, что не всякая беременность бывает желанной.

- Будем работать здесь вместе, - предложил Тео. - Я могу держать Сваттхистхану, пока ты убираешь ша-ци.

Все когда-то бывает в первый раз. И наблюдать беременную женщину - в том числе. Тео бы с удовольствием оставил решать такие вопросы кому-то более компетентному, тому же Яну, который должен был заступать на дежурство следом за ними на вечер. Но до вечера было еще очень долго, а женщина нуждалась в помощи уже сейчас.

Юншэн Лю

Юншэн боялся самостоятельно трогать ауру, хоть и видел, что без вмешательства женщина могла не справиться. Ша-ци было слишком много, а обезвоживание было очень сильным.

- Хорошо, - сказал Юншэн на предложение работать вместе.

Он принес воду и пустое ведро и сел на колени возле женщины так, чтобы Тео мог разместиться рядом. Юншэн набрал воду и стал через неё вытягивать ша-ци сначала из области Манипуры. Вода быстро мутнела, а затем становилась черно-зеленой. Юншэн стряхивал грязную воду и набирал новую, пока желтое свечение не стало более-менее четким. Дальше наступала очередь Сватхистханы, где было уже страшно.

- Ребенок - это белое свечение? - спросил Юншэн снова на английском.

Он поднес одну ладонь, окутанную водой, к животу женщины и стал очень потихоньку и осторожно вытягивать мутную ша-ци из тех областей, где должен был находиться кишечник. Белое свечение пока находилось ниже.

Тео Чун

Перед тем, как приступить к работе, Тео обжег ладони и удалил те крохи ша-ци, которые могли бы оставаться на его руках. Ему казалось, что дело очень деликатное, и тут главное не навредить, а, значит, нужно, чтобы все было хорошо до, во время и после. Он сел возле женщины напротив области Сваттхистханы,

чтобы ему было удобнее контролировать работу чакры, но при этом не мешать Юншэну.

- Похоже на него, - ответил Тео. Подобное он наблюдал и в ауре матери, но почему-то не догадался расспросить ее подробнее. Да и не до того ему на тот момент было, его гораздо сильнее интересовало лечение позвоночника. - С ним вроде все в порядке, светится ровно, никаких помутнений или чего-то настораживающего нет.

Но Тео не мог быть в этом абсолютно уверен по той причине, что просто не знал, как должно выглядеть правильно. Но если светится ровно, по логике всей прочей ауры, то наверняка все нормально. Иначе были бы какие-то нарушения.

Он был занят тем, что напитывал чакру оранжевого цвета своей соответствующей энергией по мере того, как ша-ци пропадала из ауры. Так они не допускали дефицита энергий и, Тео надеялся, минимизировали возможность какого-нибудь резкого ухудшения состояния. Или, упаси небеса, каких-нибудь преждевременных родов. Кто их тут принимать-то будет, они с Юншэном?

- Ты когда-нибудь видел раньше ауру беременной женщины? - спросил Тео у Юншэна.

Юншэн Лю

- Да, видел, - ответил Юншэн. - На мастер-классе у сифу Бо.

Там женщина была беременна двойней. Но у неё ауру не застилала куча ша-ци, и все равно было ничего толком не понятно. У неё была слабость и анемия, а оказалось, что это почти нормально. Юншэн продолжал аккуратно убирать ша-ци из области сакральной чакры. Он снова сменил воду и возобновил свою работу.

- Я не знаю, что ей можно, - сказал Юншэн. - Только убрать ша-ци, дожидаться, чтобы она пришла в себя, и давать больше воды?

Он боялся навредить женщине и плоду, хотя логика лечения была та же, что и у всех остальных. Женщина что-то пробормотала, как будто просыпалась после тяжелого сна, а затем её веки задрожали, но глаза она не открыла.

- Ты хорошо знаешь тибетский? - спросил Юншэн у Тео.

Он мог немного объясняться на этом диалекте, но мало что мог объяснить, и еще меньше мог спросить так, чтобы быть понятым.

Тео Чун

Ну уже хорошо, что они не сослепу тут сидят и что-то делают, а хотя бы каждый в теории представляет, что нужно делать, и в то же время немного боязно что-то трогать, чтобы не навредить.

- Да, мы вряд ли сможем сделать что-то еще, - Тео чувствовал, что начинает уставать. Ему тоже требовалась передышка, как бы он ни пытался храбриться, его собственная энергия была не резиновой, чтобы без усталости пахать целый день,

тратя ее на выведение ша-ци и поддержание ослабленных организмов. Не хотелось бы свалиться на соседний матрас и провалять там до самого вечера, пока не придет Лю Ян. - И следить, чтобы Сваттхистхана не выкинула какой-нибудь сюрприз, потому что роды я принимать не умею.

Он подозревал, что Юншэну тоже не приходилось с этим сталкиваться, а бегать искать повитуху в тибетской деревне - удовольствие ниже среднего. Она наверняка тут есть, или не здесь, но в соседней деревне точно есть, но это совсем не вариант.

- На уровне общих фраз, - ответил Тео, на пару секунд прекращая поток энергии оранжевого цвета, чтобы размять затекшие запястья. Понял уже, что толмачем, скорее всего, быть именно ему, потому что его старый дружок Юн в свое время много с ним говорил, смешивая тибетский и путунхуа отвратительную смесь из двух языков, и Тео умудрялся его как-то понимать. Женщина пошевелилась, и Тео принялся мучительно вспоминать вопросы на тибетском.

- Вы меня слышите? - запинаясь и прямо на ходу импровизируя, спросил он у женщины.

Юншэн Лю

Юншэн принялся следить за Сваттхистханой, которая вроде бы никаких сюрпризов не выкидывала. Кроме того, что в ней было дополнительное свечение, соответствовавшее плоду. Тем временем Тео обратился к женщине. Вроде бы он спросил, слышит ли она его. Тибетский язык очень отличался от путунхуа, а Юншэн его немного знал только на слух, не представляя грамматику.

Женщина забормотала что-то в ответ, обращаясь к Тео, но Юншэн не понял ничего. Разве что то, что она услышала вопрос. Он сам не стал вмешиваться в этот разговор, потому что это было бесполезно. Вместо этого Юншэн сходил, чтобы вылить грязную воду, наполненную ша-ци, и принести чистую, которая должна была пригодиться если не этой пациентке, то следующим точно.

Он ощутимо устал от работы с этой пациенткой, но был готов к новым распоряжениям Тео. До прихода отца было немало времени, полный лазарет пациентов и куча дел. Такие дежурства не могли быть легкими даже для более опытных врачей, чем Юншэн.

Тео Чун

Тео силился понять, что бормочет женщина, и вроде как да, она его слышала, но потом залопотала что-то, о смысле чего он догадывался лишь смутно. Кажется, она попросила пить, это он услышал четко, но там было еще много чего, что он так и не смог разобрать. Тео поднес к губам женщины половину ковшика воды, чтобы она сделала несколько глотков, и помог немного приподняться. После этого она легла обратно - даже такое простое действие отняло у нее много сил.

- Вы знаете, что вы... - тут Тео понял, что понятие не имеет, как на тибетском будет "беременна" и немного залип, соображая, что нудно использовать вместо этого простого слова, -...ребенок, как это.... ждете ребенка?

Кажется, этот вопрос женщина тоже поняла, потому что испуганно закивала, прижала ладонь к животу и второй рукой вцепилась Тео в рукав, быстро-быстро что-то говоря. Вроде бы просила помочь, спасти ребенка, или что-то вроде того.

- Все хорошо, ребенок в порядке...нормально, - он постарался мягко, но настойчиво отцепить женщину от своего рукава и уложить ее обратно на матрас, а то она уже порывалась куда-то бежать и что-то делать. - Вам нужно отдыхать. Спать. Пить больше воды, - он показал на кувшин с водой, который стоял неподалеку. Юншэн куда-то вышел, но от него по части разговоров в принципе был толк небольшой. Тео хотел его дождаться, чтобы немного передохнуть от работы, потому что такая трата энергии не проходит бесследно. Но сначала он должен был оставить Лю-младшего наблюдать за пациентами.

Юншэн Лю

Юншэн подошел к Тео, который закончил работать с беременной пациенткой. Женщина выглядела довольно беспокойно, но её аура приходила в норму, ей просто нужно было больше отдыхать и восстанавливать силы. Наверное.

- Что мне делать дальше? - спросил Юншэн у Тео.

Тот был за старшего, вот пусть и решает. Юншэн чувствовал, что еще может работать, но через силу и рискуя набраться ша-ци. Он должен был выдержать это дежурство, пациентам было хуже, чем ему, а лекари монастыря и так лезли вон из шкуры, чтобы остановить эпидемию. Не время для того, чтобы ныть и жаловаться на усталость. И стоило быть дать Тео возможность передохнуть хотя бы несколько минут. Как врачеватель он был опытнее Юншэна, но это не означало, что у него безграничный запас сил. К тому же он не был магом Воды и не мог с помощью стихии выстраивать барьер для ша-ци.

Юншэн надеялся, что виновные в эпидемии за это ответят. Потому что впредь такого нельзя было допускать.

Тео Чун

Вернулся Юншэн с ведром чистой воды. Тео оставил беременную пациентку отдыхать, дав ей сделать еще несколько глотков воды, и отошел от нее. Он осмотрелся, пытаясь сообразить, что еще сделать нужно, но понимая, что они на двоих уже сделать почти все, что могли сделать, чтобы это не пошло им во вред.

- Сидеть и следить, чтобы никому не стало хуже. Давать воду тем, кто попросит, напоминать, что нужно больше пить, тем, кто не просит. Если ты тут свалишься с истощением, лучше не станет. Я пойду покурю.

Перед лазаретом горел костер, Тео увидел его, когда вышел из здания на свежий воздух. Наверняка его развел Лю-младший, за что Тео ему был премного благодарен, потому что это помогло бы ему сбросить ша-ци и немного подкопить сил, чтобы их хватило до вечера, пока не придет смена в лице Яна и кого-то еще из врачевателей.

Тео сел прямо на землю перед костром, закурил и протянул руки к огню, сжигая ша-

ци, которая собиралась на ладонях, как пыль или сажа. Он впервые столкнулся с таким большим объемом работы, но это был полезный опыт. Который, как он надеялся, ему больше никогда не пригодится в жизни.
